

и танками будет достаточно Юденичу для захвата Петрограда¹. Помимо поддержки Деникина военным снаряжением предлагал отправить британского генерала в «деникинскую» ставку для надзора за выполнением операций. Интересно то, что вышеупомянутый генерал должен был еще и оказывать давление на Деникина, чтобы тот изменил политику по отношению к крестьянам². «Москва, в таком случае, также будет захвачена, а большевистское правительство не сможет оставаться у власти после потери этих двух столичных городов»³ — утверждал Бьюкенен.

В целом же рассмотренные источники представляют различные социальные и политические силы, многообразие точек зрения; в них отражено положение России в Гражданской войне и перспективы ее развития. И самое, пожалуй, главное — это то, что они (источники) позволяют оценить и сопоставить точки зрения: а) людей — представителей различных классов и различных политических взглядов (от аристократа Бьюкенена до лейбористов из тред-юнионов); б) современников событий — европейцев, ведь иностранные источники являются ценнейшими источниками, в которых содержится порой объективная, полная, критическая информация, которая составляет основу исследований.

Отраднава А.

Правительство А. В. Колчака в годы Гражданской войны (идеология, программа, деятельность)

Колчаковская ветвь Белого движения была крупнейшим антибольшевистским образованием, возникшим в годы Гражданской войны. Правление Колчака претендовало на «всероссийское» значение и международное признание. «Колчакия» пыталась предстать перед миром «подлинной Россией», борющейся с «незаконным» большевизмом. Вследствие этого колчаковское движение

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

можно рассматривать не как локальное явление, а как важнейшую часть всероссийской контрреволюции.

Характерной чертой советской историографии Гражданской войны было усиленное внимание к такой стороне истории вопроса, как белый террор в период колчаковской диктатуры, бесчинства атаманов и карательных отрядов, безнаказанность их «деяний». По мнению советских историков в соответствии с ленинскими позициями, целью установления генеральских диктатур было водворение политического и военного единоначалия, которое осуществлялось под влиянием стран Антанты¹. Много упоминаний имелось в литературе о насилии и произволе на всех уровнях осуществления властных функций правительства Колчака.

В новейший период историографии этого вопроса, в 1990-е гг. появились противоположные взгляды. Уральский историк И. Ф. Плотников считает, что по душевному складу и по многим действиям Колчак был умеренным демократом и республиканцем². При объяснении политики террора большинство историков стало отталкиваться от чрезвычайного, а, следовательно, диктаторского характера управления как единственно возможного в условиях войны.

Эти два полярных представления о проблеме личности, деятельности Колчака и его движения говорят о том, что вопрос о степени значимости деятельности Колчака, о его роли в Гражданской войне очень актуален и спорен, а, следовательно, требует большой степени переосмысления и привлечения значительного арела источников и литературы.

В декабре 1918 г. была образована Ставка Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака³. В связи с этим в политико-правовой оценке Белого движения возникают серьезные разногласия. Кандидат исторических наук В. Цветков говорит о том, что Белые правительства стремились к максимально возможной

¹ См.: Плотникова М. Е. Советская историография Гражданской войны в Сибири (1918 – первая половина 1930-х гг.). – Томск, 1974. – С. 167.

² См.: Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. Жизнь и деятельность. – Екатеринбург, 1996. – С. 168.

³ См.: Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. – М., 1958. – С. 153.

юридической обоснованности принимаемых решений¹. Действительно, с точки зрения правового статуса, образованное на Уфимском совещании Временное Всероссийское правительство обладало большей легитимностью. «Колчаковский переворот» можно признать таковым, но нужно учитывать схему, по которой произошла «смена власти». Упразднение директории как акт, не имеющий правовых оправданий, еще не означал ликвидации всей всероссийской власти. Генерал Д. В. Филатьев отмечал: «18 ноября в Омске, хотя и в малоудачной процессуальной форме свершилось то, что по логике государственного разума должно было совершиться в Петрограде после отречения великого князя Михаила Александровича. Будь Государственной думой избран тогда же Верховный правитель, как несменяемый до Учредительного собрания носитель власти, Россия не скатилась бы в пропасть»². Однако для дальнейшего укрепления белой власти нужна была большая степень легитимности, чем правопреемство.

Как и все белые режимы, колчаковщина занимала промежуточное положение между полюсами единоличного и полимонархического правления, все они с определенной долей условности являлись олигархическими, так как, «опираясь на старые политические и социальные традиции, реформировали их и закладывали основы новых структур управления»³. Как и многие постсоветские исследователи, В. Д. Зимина удачно отмечает отсутствие у белых диктатуры в чистом виде, как военной, так и гражданской.

Среди декларируемых ценностей Колчака были внедрение свободного и отделенного от государственной власти местного самоуправления, созыв Национального собрания в качестве законодательного органа страны, введение института свободных выборов⁴.

К «восстановлению правопорядка», необходимого для нормального функционирования местной власти, призывались ведомства юстиции и внутренних дел. 27 июня 1919 г. был учрежден «Комитет по обеспечению порядка и законности в управ-

¹ Цветков В. Месть и закон // Родина. – 2008. – № 3. – С. 15.

² Филатьев Д. В. Катастрофа Белого движения в Сибири. 1918 – 1922. Впечатления очевидца. – Париж, 1985. – С. 34.

³ Зимина В. Д. Белое движение в годы гражданской войны. Учеб. пособие. – Волгоград, 1995. – С. 40.

⁴ См.: Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак. – С. 270.

лении» в составе министров внутренних дел, военного и юстиции. Венцом политико-правовой системы стало восстановление в Омске и Новочеркасске структур Правительствующего Сената, призванного, по словам Колчака, создать «необходимые условия современного правового государства, где не только личные и имущественные, но и публичные права населения получают свою защиту, а самый правопорядок — строгое и нелицеприятное око надзора...»¹.

Г. А. Трукан совершенно справедливо отметил, что белые не имели достаточно сильного аппарата на местах, чтобы бороться со злоупотреблениями власти, к тому же гражданская власть в лице Совета министров была парализована засильем военной власти, а исполнители на местах были воспитаны на старых навыках обращения с народом².

В сфере государственного строительства можно отметить стремительный рост бюрократии, ядром которой являлись не специалисты, в результате чего государственный аппарат стал неэффективным. Если бюрократический аппарат становился неэффективным, считалось, что положение изменит привлечение к управлению общественных организаций, местного самоуправления, кооперации, учреждений образования, церковных приходов. По мнению Г. К. Гинса, «чиновничий аппарат, находясь в постоянном и тесном сотрудничестве с общественными деятелями, избегнет нежизненных бюрократических тенденций»³. В 1919 г. сотрудничество «власти и общества» выразилось в создании правительственных комиссий по образцу особых совещаний периода Первой мировой войны.

Колчак не мог, несмотря на официальный статус Верховного правителя-диктатора, единолично решать вопросы управления армией и страной, заниматься одновременно экономической и внешней политикой, но делиться полномочиями не собирався, и Совет министров постепенно становился исполнительным органом.

Военное командование, особенно в прифронтовой полосе, все чаще прибегало к контрибуциям, несанкционированному изъятию

¹ Цветков В. Месть и закон. — С. 15.

² См.: Трукан Г. А. Путь к тоталитаризму. 1917 — 1929 гг. — М., 1994. — С. 47.

³ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918 — 1920 гг. — Пекин, 1921. — Т. 1. — Ч. 1. — С. 326—327.

у крестьян сельскохозяйственных продуктов, скота, что вызывало протесты и сопротивление. Колчак всеми силами пытался предотвратить мародерство, но не мог, хотя политика по отношению к крестьянству как к подавляющему большинству народных масс представлялась одной из наиболее значимых.

В целом же в отношении крестьян проводилась политика, учитывающая их интересы, открывающая перспективу частного фермерского пути развития, но все это мало повлияло на выбор крестьян, ведь на Урале и в Сибири они еще не успели столкнуться с произволом большевиков, а потому не опасались его.

Нежелание всех антибольшевистских правительств законодательно закрепить провозглашенный в ходе Октябрьского переворота переход земли в собственность крестьян привело к тому, что в глазах крестьянских масс белые оставались защитниками частной собственности. Реставраторская сущность, усматривавшаяся в политике антибольшевистских правительств, а также мобилизации в ряды армий, реквизиции лошадей, повозок и прочего постепенно склоняли чашу весов в сторону противника.

Что касается рабочих, то по понятным причинам основная их масса не поддерживала правительство Колчака и тяготела к советской власти, ведь именно она, судя по лозунгам и обещаниям, сулила быть пролетариату правящим классом. В связи с этим у адмирала появилась достаточно сложная задача по переманиванию рабочих на свою сторону путем удовлетворения их требований¹.

И все-таки были восстановлены биржи труда, прилагавшие усилия к регулированию потока рабочей силы, помогавшие безработным в трудоустройстве, утвержден закон о больничных кассах как органах страхования рабочих, где накапливались значительные средства. При возникновении конфликтов создавались примирительные камеры, третейские суды. Функционировали рабочие клубы и другие культурные и общественные учреждения². Влияние адмирала сказалось на противостоянии рабочих ряда заводов захвату их предприятий большевиками. Ярким примером являются рабочие Ижевского и Воткинского заводов. Вооруженное восстание против советской власти под руководством Союза фронтовиков, состоявшего из вернувшихся с фронта крестьян и рабочих,

¹ См.: Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть. – М., 1993. – С. 304.

² См.: Плотников И. Ф. Александр Васильевич – Колчак. – С.330.

началось 7 августа 1918 г. в Ижевске и было поддержано рабочими Воткинска и Сарапула¹.

В международных отношениях А. В. Колчак рассчитывал в основном на поддержку западных и европейских держав. Союзники сформировали специальную армию, занимавшуюся борьбой с большевизмом в Сибири под руководством французского генерала Жанена и англичанина А. Нокса в сотрудничестве с чехословацким военным министром М. Штефаником. Но русские силы отказались подчиняться французскому командованию. Разногласия между военным командованием (Колчак и Жанен) стали причиной того, что официальное признание правительства Колчака на международном уровне сильно затянулось².

А. В. Колчак всячески старался достигнуть соглашения с зарубежными правительствами, поэтому уже в конце 1918 г. признал внешние долги России. Мысль о том, что его правительство не будет признано или окажется в опале, не давала адмиралу Колчаку покоя. Но по отношению к требованиям Антанты адмирал готов был идти только на экономические уступки.

Помощь, оказываемая Колчаку западными государствами, не была безвозмездной: средства выдавались через займы или непосредственно под залог части золотого запаса. Правительством Колчака было израсходовано в этих целях около 242 млн. золотых рублей. Израсходовано и утрачено было свыше одной трети запаса³.

Действия Колчака в годы Гражданской войны не всегда были последовательны. Но все же можно говорить о высоких потенциальных возможностях колчаковского правительства. Не малое значение для лидирующей позиции адмирала имел ряд характеристик, таких как оптимальный продуктивный возраст, высокий образовательный уровень, компетентность, известность, однако эти характеристики были недостаточны для того, чтобы можно было говорить об однородности правительства. По оценке исследовательницы Л. В. Некрасовой «Различные политические ориентации и взгляды на пути развития общества, борьба за влияние внутри Совета министров, не смотря на общее отрицательное отношение

¹ См.: Гутман – Ган А.Я. Два восстания // Белое дело: летопись белой борьбы. – Берлин, 1927. – Т.3. – С.150.

² См.: Дроков С. В. Александр Васильевич Колчак // Вопр. истории. – 1991. – № 1. – С. 56.

³ См.: Там же.

к советской власти и поддержку единоличной диктатуры, не могли обеспечить стабильности колчаковского правительства и сказались отрицательно на его работе»¹. «Средняя линия» между либерализмом и консерватизмом адмирала Колчака оказалась неспособной разрешить давно назревшие социально-экономические и политические проблемы и таким образом привлечь на сторону Белого дела большую часть населения России². Идеология Белого движения, в том числе принцип непредрежденчества и отсутствие понятной массам объединяющей идеи, отрицательно сказалась на его социальной базе и в конечном итоге способствовала поражению.

Сидоров И.

Роль партии кадетов в Гражданской войне в России

Члены конституционно-демократической партии принимали активное участие в событиях Гражданской войны в России. Сотрудники ЦК партии занимали ведущие посты в администрациях, организованных при белых генералах. С первых дней войны они начали вести активную деятельность по установлению диктаторских режимов белогвардейских руководителей и поддержанию их власти.

Весной 1918 г. в Москве была создана подпольная кадетская организация для борьбы против советской власти, получившая название Национальный центр. Она объединила в своих рядах многих представителей помещичье-предпринимательских кругов, которые стремились активно, действенно участвовать в такой борьбе. Национальный центр возглавили видные московские кадеты: Н. И. Астров и Н. Н. Щепкин. Национальный центр явился для кадетской партии качественно новым образованием. Если в прежних антисоветских организациях кадеты принимали участие наравне с другими партиями и группами, то эта стала их кровным детищем.

В конце мая 1918 г. в Москве состоялась кадетская конференция. Конференция единогласно приняла следующие решения:

¹ Некрасова Л. В. Российское правительство адмирала А. В. Колчака (18 ноября 1918 г. – 4 января 1920 г.) // История «белой» Сибири: Тез. второй науч. конф. – Кемерово, 1993. – С. 18.

² См.: Романишева В. Белые: кто они? // Родина. – 2008. – № 3. – С. 22.